

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М. В. ЛОМОНОСОВА

**НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ
А.П.СМИРНОВА
И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
АРХЕОЛОГИИ ВОЛГО-КАМЬЯ**

**Сборник тезисов докладов конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения
Алексея Петровича Смирнова**

Москва
1999

Конференция проводится при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
проект № 99-01-14020

Ответственный редактор
кандидат исторических наук И.В. Белоцерковская

20–24 апреля в Москве в Государственном Историческом музее состоится конференция, посвященная 100-летию со дня рождения замечательного ученого и человека, крупного организатора науки и музейного дела, талантливого полевого исследователя и педагога, создателя научной школы, доктора исторических наук, профессора, заслуженного деятеля науки и культуры Татарской и Чувашской АССР Алексея Петровича Смирнова (родился 29 мая 1899 г.). Программа конференции составлена с учетом широких научных интересов А.П.Смирнова и включает доклады, посвященные проблемам археологии Волго-Камья начиная с эпохи бронзы и вплоть до времени существования Золотой Орды. Доклады содержат анализ научного наследия А.П.Смирнова и современные разработки отдельных проблем археологии, в том числе методами естественных наук.

Научные работники более чем из 25 учреждений – музеев, Академии наук, НИИ, университетов, из 15 городов России сочли своим долгом принять участие в конференции, посвященной одному из наиболее уважаемых представителей замечательной плеяды российских ученых, наметивших пути развития современной археологии.

А. П. Смирнов о древнерусском населении Прикамья

Древнерусские находки из средневековых памятников бассейна р. Камы так или иначе находились в сфере внимания А. П. Смирнова. Еще в конце 1920-х – 1930-х гг. ученый отмечал древности, попавшие в Прикамье с территории Древней Руси с их носителями или в результате импорта. Так, говоря о поселениях бассейна р. Валы XII–XVI вв., А. П. Смирнов неоднократно описывает раннегончарную керамику слабого обжига с примесью песка, серого, черного, желтого, коричневого цветов, иногда с черным лощением и линейно-волнистым орнаментом. Часть этой керамики, по-видимому, связана с древнерусским населением. Для более определенных выводов необходимо выявление этих материалов в музейных фондах. Славянские аналогии ученый широко использовал при атрибуции памятников чепецкой культуры.

На основании находок по течению р. Вятки вещей древнерусского происхождения, в том числе денежных слитков и керамики, А. П. Смирнов указывает, что «славянское воздействие в начале II тысячелетия н. э. было не мимолетным, а более или менее постоянным». Опираясь на разработки А. А. Спицына по средневековым городищам, он отмечает на некоторых из них (Ковровском и Котельничском) «черепки славянской керамики, украшенной резным волнистым орнаментом, ... которые свидетельствуют о проникновении славян». Относительно возникновения Вятской земли ученый опирался на данные «Повести о стране Вятской», датируя появление новгородцев на Вятке концом XII в. Именно с разгромом чепецких городищ новгородцами связывал А. П. Смирнов запустение большинства из них к концу XII в. Отметим, что он неправомерно называет здесь новгородцев ушкуйниками – последние известны в летописях лишь со 2-й половины XIV – начала XV в. Что касается запустения городищ, то оно относится скорее к 1-й половине – середине XIII в., и, вероятнее всего, связано с монгольским нашествием и его последствиями. Во всяком случае, этот вывод справедлив по отношению к городищу Иднакар.

Касаясь истории Верхнего Прикамья, А. П. Смирнов отмечал проникновение сюда «славянизированных болгар» по реке Каме и

собственно славян из новгородских земель по р. Вычегде и указывал на древнерусские находки, попавшие сюда либо через Волжскую Болгарию, либо непосредственно из Руси: киевские браслеты-наручи, браслеты с проволоочной оплеткой, лунницы, височные подвески, перстни, бусы, гребни, керамику. Часть выводов ученого, безусловно, требует корректировки, в частности, мысль о славянизации болгар — правомернее говорить об обратном, т.е. о процессе болгаризации славян либо о древнерусском компоненте (см. об этом ниже). Требуют проверки и сведения Н. Н. Новокрещенных, обнаружившего в одном из 8 курганов у д. Плехановой «фрагменты посуды, сделанной на гончарном круге из глины без примеси раковины», что дало основание А. П. Смирнову высказать предположение, «что эти курганы насыпаны пионерами славянской колонизации края». В литературе этот могильник отнесен к неволинской культуре бассейна р. Сылвы конца IV–IX вв. Однако появление древнерусских материалов здесь фиксируется еще с XI–XII вв., а начало проникновения поселенцев из Древней Руси приходится на вторую половину XII в.

Наиболее пристальное внимание древнерусской культуре Прикамья А. П. Смирнов уделил, естественно, в трудах по истории Волжской Болгарии. Этот сюжет в работах ученого уже рассматривался М. Д. Полубояриновой, поэтому коснемся его лишь вкратце. Исследователь обратил особое внимание на взаимоотношения Древней Руси и Волжской Болгарии, подчеркнув многообразие параллелей в технологии производства и формах предметов материальной культуры обоих государств. Основные идеи А. П. Смирнов развил затем в книге «Волжские булгары». Здесь он коснулся преимущественно политической и военной истории взаимоотношений соседних стран, проанализировал сообщения Ибн-Фадлана и русских летописей и выделил заметное русское наследие в материалах болгар. Ученый, основываясь на открытии в ремесленном квартале Болгара славянского жилища с находками керамики, крестов и височных колец XI–XII вв., а также значительного количества курганный керамики XI–XIV вв., пришел к выводу «о большом влиянии русской культуры на сложение культуры волжских болгар в период X–XIV вв». Интенсивные раскопки городов Волжской Болгарии привели к обнаружению новых древнерусских находок, позволивших А. П. Смирнову дополнить свои наблюде-

ния. Например, на Болгарском городище к западу от соборной мечети выявлены остатки дома с русскими украшениями и деревянная мостовая шириной более 2 м, которые он связал с проживанием здесь русского купца. Говоря о мирных экономических связях между народами, А. П. Смирнов отмечал наибольшую концентрацию древнерусских предметов в западной половине Волжской Болгарии, преимущественно в Западном Закамье.

Значительная часть наблюдений и выводов А. П. Смирнова нашла подтверждение в исследованиях последующих лет. Весьма плодотворной оказалась идея о смещении волжских болгар и выходцев с территории Древней Руси, о чем свидетельствуют материалы археологических памятников — могильников и поселений. Активное взаимодействие этносов проявилось и в возникновении керамических традиций — появление групп «славяноидной» керамики. Аналогичные группы керамики выявлены также в Марийско-Чувашском Поволжье, на Средней Вятке, на памятниках чепецкой культуры, в верховьях р. Иньвы Верхнего Прикамья, в Среднем Прикамье и практически всегда сопровождаются собственно славянской посудой, что свидетельствует о проживании на поселениях смешанного славяно-финно-пермского населения. Не исключено, что носители «славяноидной» керамики расселились в этих регионах из района Нижнего Прикамья после разгрома Волжской Болгарии Батыем, и их можно связать с летописными «серебряными» болгарами, в составе которых заметную роль играл древнерусский компонент.

*Н.И. Шишлина, А.Л. Александровский,
Йоханнес ван дер Плихт, О.А. Чичагова
(Москва, ГИМ, ИГ РАН, Голландия)*

Радиоуглеродная хронология культур эпохи бронзы

Применение ускорителя (AMS) при радиоуглеродном датировании значительно расширяет возможности построения точной C^{14} хронологической шкалы, в частности, для решения проблемы хронологии ямной и катакомбной культур Калмыкии эпохи бронзы. С его помощью впервые на рассматриваемых памятниках региона